

КОМИССИЯ ПО КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ
БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Г.Э. Щеглов

Священномученик Димитрий Павский

ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО
В ЧЕСТЬ СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА
В Г. МИНСКЕ, 2008

УДК 271.22(470+571)-36
ББК 86.372
Щ 33

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Филарета,
Митрополита Минского и Слуцкого,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси*

Щ 33 **Щеглов Г.Э.**

Священномученик Димитрий Павский. – Минск: Православное Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске, 2008. – 39 с.

ISBN 978-985-6484-65-3

УДК 271.22(470+571)-36
ББК 86.372

К ЧИТАТЕЛЮ

В сонме новомучеников и исповедников, пострадавших за веру Христову в XX столетии и прославленных Церковью, есть имя священномученика Димитрия Павского. К сожалению, о нем, как и о многих пострадавших в годы безбожных гонений, сегодня, в силу различных причин, еще мало известно.

Когда материалы о протоиерее Димитрии Павском были представлены в комиссию по канонизации, сведения о его жизни, почерпнутые главным образом из протоколов следственного дела, были крайне скудны. Это, естественно, отразилось и на его жизнеописании, помещенном в «Житиях священномучеников Минской епархии», составленных в свое время священником Феодором Кривоносом¹.

Со своей стороны автор настоящего жизнеописания попытался по возможности восполнить существующий пробел и постепенно, по крупицам была собрана информация, помогающая более подробно восстановить жизненный путь святого.

Автор будет чрезвычайно рад, если эта книга станет хоть для кого-то «чашей холодной воды» (Мф. 10. 42) и утолением духовной жажды.

¹ Жития священномучеников Минской епархии / Сост. Ф. Кривонос, свящ. – Минск, 2002. – 174 с.

Священномученик Димитрий Павский
(фото 1912 г.)
(ЦГАК СПб. Ед. хр. Ж-808)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ ПАВСКИЙ

*«Праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа...»
(Прем. 5. 15–16)*

Священномученик Димитрий родился 16 января 1874 года в семье потомственного священника Александра Павловича Павского в селе Максатиха Максатихинского уезда Тверской губернии. Рос весьма любознательным и способным ребенком, очень интересовавшимся церковной историей. Со временем он окончил духовное училище, затем – Тверскую духовную семинарию. В 1899 году со степенью кандидата богословия завершил свое образование в Казанской духовной академии.

После окончания академии Димитрий Павский в сане диакона, а затем протодиакона служил в городе Ржеве Тверской губернии, сначала преподавателем арифметики и геометрии, а с 1901 года преподавателем русского языка и дидактики в епархиальном женском училище. 1 июля 1903 года он был назначен заведующим и законоучителем Леушинской церковно-учительской женской школы Новгородской губернии, а 20 июля состоялась его пресвитерская хиротония².

² Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 164.

Недолго прослужил отец Димитрий заведующим Леушинской школой. 27 июля 1904 года определением Святейшего Синода он был переведен в Минск на должность епархиального наблюдателя «школ церковно-приходских и грамоты Минской епархии»³ с причислением к клиру кафедрального Петро-Павловского собора.

Очень скоро в среде минского духовенства отец Димитрий приобрел широкую известность и зарекомендовал себя с самой положительной стороны.

По своим обязанностям епархиального наблюдателя он много ездил по епархии, общался с духовенством и за короткое время смог достаточно хорошо ознакомиться с особенностями местной церковной и народной жизни. Будучи коренным россиянином, отец Димитрий, оказавшись в Белоруссии, столкнулся со многими не известными до этого для него проблемами и явлениями. Он сразу почувствовал, какую опасность для православия здесь представляют польское движение и католическая пропаганда. Особенно резко эта проблема обнажилась после обнародования 17 апреля 1905 года императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости». Согласно указу отпадение от православия более не преследовалось, и люди свободно могли избирать для себя вероисповедание, кроме того, разрешалось преподавание Закона Божьего на национальных языках. После выхода указа на

³ Минские Епархиальные Ведомости. – 1904. – №18. – С. 328.

окраинах Российской империи стали массовыми случаи отпадение от православия. Отчасти это явление имело вполне естественный и даже оправданный характер, но во многих случаях становилось результатом прямого религиозного совращения.

В Белоруссии в это время заметно активизировалась католическая и польская пропаганда. Ксендзы и шляхта начали устраивать всевозможные религиозно-патриотические манифестации-процессии с флагами, лентами национального польского цвета с целью демонстрировать перед православным белорусским населением свое якобы торжество над православием и заодно подчеркнуть бессилие русской государственной власти. Католические иерархи, архиепископ граф Шембек и Виленский епископ барон Рооп, целенаправленно разъезжали по Белоруссии в сопровождении кавалькады всадников в польских конфедератках (шапках) с национальными лентами через плечо, польскими гербами и другими атрибутами польской государственности. В то же время стали искусственно, без особой потребности открываться польские школы, причем в большинстве случаев тайно. Ксендзы раздавали народу листовки, брошюры с призывами переходить в католицизм, распространяли слухи о якобы законном восстановлении унии. Помещики-поляки оказывали разного рода давление на своих крестьян. Так, например, некоторые помещики

соглашались сдавать свои земли в аренду крестьянам только в том случае, если последние соглашались принять католичество. Постепенно польско-ксендзовская пропаганда делала свое дело, и массы неокрепших в вере простых людей, по своей необразованности и доверчивости, увлекались в католичество и уже начинали с некоторым презрением смотреть на все русское и православное.

Кроме того, Минск все более и более становился местом политической борьбы. В годы Первой русской революции в городе происходили серьезные беспорядки, забастовки и уличные демонстрации, в которых принимали участие и воспитанники учебных заведений. Иногда во время уличных митингов случались столкновения с военными, приводившие к человеческим жертвам. К сожалению, революционные настроения, захватившие общество, отражались и на церковной жизни. 14 февраля 1905 года в Минской духовной семинарии учащиеся были устроены бунт и настоящий погром. После водворения порядка около 100 ее воспитанников были исключены, а учебный процесс прервался на целых три месяца⁴.

Кроме уличных беспорядков в Минске происходили и террористические акты, жертвами которых становились, как правило, представители губернской власти. Во

⁴ *Чистяков П.* Минская епархия в 1899–1917 гг. Историко-статистическое описание / Дипломная работа. – Жировичи, 2000. – С. 37–40.

время одного из покушений на Минского губернатора П.Г. Курлова едва не пострадали представители духовенства, в числе которых наверняка был и священник Димитрий Павский. Случилось это 14 января 1906 года во время отпевания в Минском кафедральном соборе почившего начальника дивизии генерал-майора Курча. В то время, когда губернатор вместе с другими должностными лицами вынес и стал устанавливать на погребальную колесницу гроб усопшего, из толпы в него была брошена бомба, к счастью не взорвавшаяся. Вот как вспоминал о случившемся сам П.Г. Курлов: «За мной стоял с крестом в руках Минский архиепископ, преосвященный Михаил, окруженный духовенством. Я почувствовал легкий удар в голову и, думая, что с крыши собора свалился комок снега, так как в это время была оттепель, не обратил на это никакого внимания. Через несколько секунд ко мне подбежал взволнованный правитель канцелярии губернатора со словами: “Ваше превосходительство! Бомба!” Я посмотрел вниз и увидел лежавший у моих ног четырехугольный сверток в серой бумаге. Полицеймейстер просил меня сесть в экипаж и ехать домой, что я и исполнил. Несколько минут спустя он явился ко мне на квартиру и доложил, что тотчас же после моего отъезда какая-то женщина произвела несколько выстрелов из браунинга, причем прострелила ему воротник мундира и воротник пальто чиновника особых поручений.

К счастью, оба эти выстрела не причинили этим лицам никакого вреда»⁵. Если бы бомба взорвалась, несомненно, могли бы пострадать многие, в том числе и духовенство. В телеграмме императору Николаю II о покушении Минский губернатор писал: «Оскорбление религиозных чувств войск, бывших в конвое, который, несомненно, пострадал бы со всеми высшими представителями духовной, военной и гражданской власти, окружавшими гроб, считаю беспримерным»⁶.

Изменение общественной и религиозной обстановки после 1905 года не могло не вызывать ответного действия со стороны людей, не сочувствующих революционному брожению. Кроме того, православных беспокоила активизация католической и антирусской пропаганды, для борьбы с которой необходима была некая форма объединения – знамя, под которым бы могли сплотиться и вместе трудиться люди самых разных профессий и положения, люди, которым не безразлична была судьба православия и отечества. Таким объединением явилось открытое в феврале 1907 года Минское православное народное братство во имя Животворящего Креста Господня.

⁵ Курлов П.Г. Гибель Императорской России. – http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/title.html

⁶ Телеграмма минского губернатора П.Г. Курлова Николаю II. – <http://www.hrono.ru>

У самых истоков создания этого братства стоял отец Димитрий Павский. Еще до этого по должности епархиального наблюдателя церковных школ отец Димитрий входил в Минское епархиальное Свято-Николаевское братство, которое было соединено с епархиальным училищным советом. Однако, к сожалению, братство это, малочисленное и малоактивное, очень вяло проявляло себя в церковно-общественной жизни. Между тем время требовало от церковных людей большой активности и энергии. И вот как альтернатива старому епархиальному Николаевскому братству было организовано молодое, деятельное братство во имя Животворящего Креста Господня. Притом организовано на самых широких началах не только из представителей клира, но и при массовом участии мирян, почему и было названо народным. С открытием нового братства отец Димитрий стал одним из активнейших его членов.

Нагрудный знак члена Минского православного народного братства во имя Животворящего Креста Господня

С самого начала своей деятельности братство стало проводить внебогослужебные беседы в храмах Минска. До 500–800 человек слушателей привлекали эти беседы, среди которых было немало и городской интеллигенции. На братских беседах среди других лекторов регулярно выступал и отец Димитрий. Кроме организации публичных бесед братство учредило Справочное бюро для оказания помощи православным людям в трудоустройстве, оказывало материальную помощь нуждающимся, помогало в погребении умерших бедняков, делало и многое другое. Братство обращалось с воззванием к православным не отдавать своих детей в католические школы, возбудило ходатайство об увеличении содержания недостаточно субсидируемых земством церковно-приходских школ. Оно начало издавать газету «Братский Листок», в подготовке которой участвовал и отец Димитрий. Новоучрежденное братство сразу обратило на себя внимание в обществе – вызвало самые лестные отзывы со стороны старейшего и авторитетнейшего Виленского Свято-Духовского братства, неоднократно удостоивалось благодарности епархиального архиерея. Среди пожизненных членов братства были такие выдающиеся личности, как митрополит С.-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Одновременно с активной деятельностью в братстве отец Димитрий Павский состоял членом Совета и товарищем председателя Минского церковного историко-археологического комитета⁷.

В июне 1908 года он нес послушание инспектора и преподавателя временных педагогических курсов для учителей и учительниц церковных школ Минской епархии. 8 октября 1908 года был назначен на должность председателя Минского епархиального училищного совета⁸.

Активное участие принимал отец Димитрий и в подготовке Первого (после 300-летнего перерыва) съезда представителей западнорусских православных братств, инициированного Минским народным братством, проходившего в Минске 29–31 августа в 1908 года. К тому времени он пользовался среди братчиков таким всеобщим авторитетом, что единодушно был избран участниками съезда его председателем⁹.

На съезде отец Димитрий сделал доклад о тайных польских школах, обнаруженных в Минской губернии¹⁰. «Польские школы, – говорил он в своем

⁷ Минские Епархиальные Ведомости. – 1909. – №7. – С. 161.

⁸ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 163 об.–164.

⁹ Труды первого съезда представителей западно-русских православных Братств в г. Минске, 29–31 августа 1908 г. // Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – №19. – С. 594–710.

¹⁰ Доклад священника Дм. Павского о польских школах // Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – №19. – С. 696–708.

Депутаты Первого съезда представителей западнорусских братств
(Минск, 29–31 августа 1908 г.)

докладе, – ... всегда представлялись полякам и помещикам-католикам нашей губернии одним из могучих и вернейших средств к полонизации русского населения»¹¹. Рассказав о единичных случаях тайного открытия польских школ в недалеком прошлом, он указал на кардинально изменившуюся ситуацию после указа 17 апреля 1905 года: «Вскоре же после объявления свобод в государстве появились какие-то таинственные, глухие слухи о массовом открытии польских школ

¹¹ Там же. – С. 696.

с целью не столько обучения детей поляков-католиков, сколько совращения в католичество православных детей. Чем дальше шло время, тем слухи эти становились упорнее»¹². Уже в 1906–1907 годы в епархиальный училищный совет стали поступать многочисленные донесения священников об открытии польских школ в разных местах губернии.

«Что касается характера польских школ в нашей губернии, – говорил отец Димитрий, – то можно безошибочно сказать, что они имеют своей целью совращение православных в католичество и затем полное ополячение белорусского крестьянина. Я понимаю еще открытие польских школ для детей поляков, но ведь у нас, в Минской губернии, поляки – единичные личности, все население губернии почти сплошь белорусское (если не иметь в виду евреев), и при том в громадном большинстве православное.

Заслуживает внимания, между прочим, то обстоятельство, что инициаторами открытия польских школ являются помещики-католики и ксендзы, – первые, нужно думать, на положении слуг, – и что не встречалось ни одной польской школы, которая была бы открыта по желанию крестьян-белорусов, хотя бы и католиков»¹³.

Для иллюстрации отец Димитрий привел ряд примеров из сообщений священников об открытии в епархии польских школ.

¹² Там же. – С. 698.

¹³ Там же. – С. 701.

Совет съезда и Минского братства.

Пятый в первом ряду слева священник Димитрий Павский

В конце своего доклада он предложил целый список мер для борьбы с польскими школами. В частности он говорил: «В противовес польским школам было бы весьма полезно поддерживать и открывать школы грамоты. Как я присмотрелся к крестьянам-белорусам, они слишком преданы своим семьям, чрезвычайно любят своих детей. Отсюда крестьян-белорусов более привлекает своя захудалая школа грамоты, чем школа одноклассная земская, церковно-приходская, или министерская, находящаяся в соседнем селении, хотя бы за одну, две версты. Не имея же в силу стечения несчастий необходимых средств на

открытие у себя школы грамоты, они часто отдают своих детей в польские школы, открытые в их селениях. Школы грамоты, как оплот православия, нужны будут даже и по осуществлении проекта Министерства по введению всеобщего обучения. Предположенный Министерством трехверстный район в радиусе для каждой школы не будет по нраву нашему крестьянину-белорусу»¹⁴.

В заключение своего доклада отец Димитрий призвал участников съезда активно бороться с наступлением полонизации, не понаслышке зная, с какими изобретательностью и упорством действуют ее распространители.

Ко дню 25-летия существования церковно-приходских школ, 13 июля 1909 года, отец Димитрий был награжден серебряной медалью с правом ношения на груди на двойной Владимирской и Александровской ленте.

Вскоре Павский принял участие в работе Второго съезда представителей западнорусских православных братств, проходившего 2–5 августа в Вильне. На этом съезде он снова сделал доклад о тайных польских школах. «Без малого год прошел после первого братского Съезда, – говорил в своей речи отец Димитрий, – который возвысил голос против польских школ, но эти последние по-прежнему, если не более, беспокоят сердце

¹⁴ Там же. – С. 707–708.

русского человека. После первого братского Съезда поляки-католики по открытию польских школ сделались как бы смелее, как будто начали бравировать своими действиями в этом отношении. На страницах местной периодической печати почти ежедневно сообщалось о целых группах новых польских школ. В самом городе Минске, так сказать на виду у власти, было обнаружено несколько польских школ. В Новогрудском уезде было закрыто около 60-ти польских школ в несколько дней. Если бы посчитать польские школы, обнаруженные в 1906 году, то численность их, без всякого сомнения, выразилась бы во многих сотнях. Такое громадное количество польских школ, открытое в столь незначительное время только в нашей Минской губернии, ясно говорит о намерении поляков-католиков захватить народное образование в крае в свои руки, отодвинув на задний план правительственные легальные школы»¹⁵.

За время после Первого съезда западнорусских православных братств изменился и взгляд отца Димитрия на способы противостояния распространению польских школ. «До тех пор, пока западно-русские православные епархии не покроются целой сетью братств, – говорил он, – борьба с открытием польских школ не будет иметь

¹⁵ Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне по инициативе Виленского Православного Свято-Духовского Братства, 2–5 Августа 1909 года. – Вильна: Электро-типография «Русский почин», 1909. – С. 71.

существенных результатов. В интересах более успешного противодействия открытию польских школ весьма желательно, чтобы отдельные братства имели для себя сравнительно небольшой район и никоим образом не больше трех приходов. В приходах со значительным католическим населением открытие православных братств должно носить даже обязательный характер. Все церковные организации, вводимые Святейшим Синодом, как-то: приходские попечительства, церковно-приходские советы, совершенно не подходят под условия Западного Края и потому должны быть заменены братствами, жизненность коих доказана и исторически»¹⁶.

Надо подчеркнуть, что вопросы народного образования искренне волновали и заботили отца Димитрия. Прекрасно понимая, что начальным образованием во многом закладывается фундамент мировоззрения человека, он не мог оставаться безучастным и безразличным к тому, в чьи руки оно попадет, и кто будет влиять на народное сознание. Так, в феврале 1911 года на епархиальном съезде членов братства во имя Животворящего Креста Господня, проходившего под председательством отца Димитрия, по его инициативе министру внутренних дел была послана телеграмма с просьбой от имени братства просить у Государя императора, чтобы церковно-приходские школы не были изъяты из ведения Церкви. Дело в том, что

¹⁶ Там же. – С. 73.

проект изъятия начальных церковно-приходских школ из ведомства православного исповедания и передачи их в ведение Министерства народного просвещения уже не первый год обсуждался в правительственных кругах.

В эти годы деятельность братства заметно расширилась и уже не ограничивалась только деятельностью религиозного свойства. Братство начало бороться с революционным движением в деревне и приступило к активной экономической помощи крестьянству. Многими провинциальными отделами братства открывались ссудно-сберегательные кассы и потребительские лавки для удовлетворения нужд крестьян, стремившихся вырваться из зависимости от ростовщиков-евреев¹⁷.

Здесь же в Минске служил преподавателем и родной брат отца Димитрия – Григорий Александрович Павский (1880 г. рожд.). В 1905 году он окончил со степенью кандидата богословия Московскую духовную академию, и в декабре того же года был назначен помощником инспектора Тверской духовной семинарии. В конце 1906 года, видимо по ходатайству своего брата, он перевелся в Минск на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской истории и географии в Минское женское духовное училище¹⁸. Уже в Минске Григорий Александрович серьезно заинтересовался местной церковной историей. Им была даже составлена «Краткая история Западно-Русского края от начала русского государства

¹⁷ Вестник Виленского Св.-Духовского Братства. – 1911. – №5. – С. 108–110.

¹⁸ Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – №20–21. – С. 271.

до наших дней»¹⁹, изданная в 1910 году Минским православным народным братством. «Краткая история» представляла собой нечто вроде учебного пособия для местных духовных училищ. В том же году Григорием Павским в Минске были изданы «Записки по истории Западного Края России»²⁰. В дальнейшем он готовил к печати обширный труд по тому же предмету²¹, который, впрочем, по обстоятельствам времени видимо так и не был завершен.

16 июля 1910 года священник Димитрий Павский был назначен настоятелем Минского кафедрального собора с увольнением от должности епархиального наблюдателя церковных школ²² и 30 июля возведен в сан протоиерея. За ревностное и добросовестное исполнение возложенных на него обязанностей он 6 мая 1911 года был награжден от Святейшего Синода наперсным крестом. Несколько позже отец Димитрий был «Всемилоостивейше пожалован фотографическим снимком с изображением Государя императора, Государыни императрицы Александры Феодоровны и Наследника цесаревича»²³.

Помимо настоятельских трудов, отец Димитрий нес еще целый ряд церковных послушаний. Несколько лет

¹⁹ Павский Г.А. Краткая история Западно-Русского края от начала русского государства до наших дней. Сост. Преподаватель Минского женского училища духовного ведомства Г.А. Павский. – Минск: Минское православное народное братство во имя Животворящего Креста Господня, 1910.

²⁰ Павский Г.А. Записки по истории Западного Края России. – Минск: Тип. С.А. Некрасова, 1910.

²¹ Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №13–14. – С. 411.

²² НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 165 об.

²³ Там же. Л. 163 об.–164 об.

Минский кафедральный Свято-Петро-Павловский собор
(фото С.А. Некрасова, ок. 1904 г.)

он преподавал Закон Божий в старших классах Минской женской министерской гимназии. С конца 1911 года трудился в качестве штатного члена Минской духовной консистории²⁴. В мае 1911 года распоряжением епархиаль-

²⁴ Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №23. – С. 602.

ного начальства был назначен депутатом от духовного ведомства в губернское земское собрание²⁵. В марте 1912 года он был уволен от консисторской службы и назначен преподавателем в Минскую духовную семинарию, где читал лекции по обличительному богословию, истории и обличению раскола и сектантства²⁶. Кроме того, он состоял членом-сотрудником и делопроизводителем Минского отдела императорского православного Палестинского Общества²⁷, членом Минского епархиального Миссионерского совета, секретарем совета Минского отдела Всероссийского национального союза. Такая занятость отца Димитрия бесспорно характеризует его как человека дельного и энергичного.

В 1912 году протоиерей Димитрий Павский участвовал в работе 2-го чрезвычайного собрания училищного совета при Святейшем Синоде.

В самом начале 1915 года во время Рождественских святок отец Димитрий сопровождал Минского епископа Митрофана в поездке по приходам, расположенным в непосредственной близости от боевых действий. В том же году он был назначен цензором «Минских Епархиальных Ведомостей».

В сентябре 1915 года отец Димитрий временно был назначен настоятелем Колпинской церкви²⁸. Возможно, это было связано с событиями на Западном фронте. В августе немцы начали широкомасштабное наступление,

²⁵ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 164 об.

²⁶ Церковные Ведомости. – 1912. – №16. – С. 97.

²⁷ Минские Епархиальные Ведомости. – 1916. – №8. – С. 88–92.

²⁸ Минские Епархиальные Ведомости. – 1915. – №18. – С. 256.

заняв значительную часть Белоруссии. Во время немецкого наступления многие учреждения Минска, в том числе и церковные, были спешно эвакуированы в глубь империи. Видимо все это и вызвало некоторые перемещения клириков.

За усердную службу и труды, понесенные в военное время, отец Димитрий в 1916 году был награжден главнокомандующим армиями Западного фронта генерал-адъютантом А.Е. Эвертом орденом Св. Владимира 4 степени²⁹.

В 1917 году протоиерей Димитрий Павский при неизвестных обстоятельствах покинул кафедральный собор, заняв настоятельское место церкви Святого Духа в Острошицком Городке Минского уезда. Возможно, на произошедшую перемену повлияли его общественно-политические взгляды. Ведь отец Димитрий, как упоминалось выше, был деятельным членом и секретарем Минского отдела Всероссийского национального союза – известной национально-монархической организации.

Всероссийский национальный союз образовался в 1908 году во времена столыпинского правления и работы III Государственной Думы. В отличие от радикально настроенных крайне правых организаций, вроде Союза русского народа, Национальный союз был организацией весьма умеренных, если даже не сказать либеральных взглядов (без всякого антисемитизма), и пользовался поддержкой правительства. В его состав входили в основном

²⁹ Минские Епархиальные Ведомости. – 1916. – №6. – С. 45.

умеренно-правые представители образованного русского общества – национально настроенные профессора, отставные военные, чиновники, публицисты, объединенные общей идеей главенства народности в трехчленной русской формуле: «Православие, Самодержавие, Народность». Членами Союза, например, были такие известные ученые, как профессора П.Я. Армашевский, П.А. Кулаковский, Н.О. Куплевасский, П.И. Ковалевский, П.Е. Казанский, публицист М.О. Меньшиков и др.

Целями Всероссийского национального союза, по уставу, было содействие господству русской народности, укреплению сознания русского народного единства, устройству бытовой самопомощи и развитию русской культуры, укреплению русской государственности и т.п. Исповедуемый представителями Союза национализм не носил агрессивного характера, это был национализм не захвата или насилия, а национализм честного разграничения, и преследовал одну лишь цель – величие России³⁰. Национальный союз не был массовой организацией, а представлял собой нечто вроде элитарного, интеллигентского клуба.

После Февральской революции 1917 года государственная власть находилась в весьма зыбком состоянии, а усиливающееся революционное брожение и отсутствие гражданской дисциплины стали приводить ко многим отрицательным эксцессам в отношении к представителям духовенства. Нередкими стали случаи, когда

³⁰ Смолин М. Имперское мышление и имперский национализм М.О. Меньшикова. – <http://lindex.nigilist.ru/Lindex3/Text/5350.htm>

священнослужители подвергались аресту по распоряжению местных исполнительных комитетов, а иногда и по инициативе частных лиц, причем без предъявления уполномочивающих их на то документов, без ясного определения вины арестовываемых, а в иных случаях исключительно ввиду бывшей принадлежности их к монархическим организациям. В некоторых случаях налицо было просто откровенное сведение счетов по тем или иным мотивам. Иногда причиной арестов являлась неблагоприятная оценка пастырской деятельности священнослужителей, которые при этом насильственно удалялись от занимаемых ими мест с лишением возможности совершать богослужение, причем без всякого при этом участия церковной власти, в нарушение канонического церковного и установленного государственными законами порядка. Видимо жертвой как раз именно таких процессов и стал отец Димитрий и за свои взгляды был вынужден под давлением оставить настоятельство в кафедральном соборе и даже сам Минск.

Впоследствии в годы гонений на Церковь он, как и все представители православного духовенства, не раз подвергался всевозможным притеснениям со стороны советских властей. Так, например, в 1920–1923 годы он лишался избирательных прав.

По некоторым сведениям в середине 1920-х годов отец Димитрий служил настоятелем Успенской церкви в селе Крестогорск Минского уезда³¹.

³¹ *Маракоў Л.У.* Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі 1917–1967. Энцыклапедычны даведнік у 2-х тамах. Абаленскі–Кушнер. Т. 1. – Мінск: Беларускі Экзархат, 2007. – С. 274.

Несмотря на церковную смуту этого времени, связанную с распространением в Белоруссии обновленчества, – движения, пытавшегося изменить важнейшие нормы церковной жизни, – и всё усиливающиеся гонения на Церковь, отец Димитрий продолжал оставаться деятельным пастырем, активно принимавшим участие в жизни Минской епархии. Он был близок к митрополиту Мелхиседеку (Паевскому), управлявшему Минской епархией с 1919 по 1926 год и активно боровшемуся с церковным обновленчеством на Минщине. Вот что вспоминал об этом времени один из обновленческих деятелей: «Город Минск в своей православной части верующих состоял из людей, которые с особой злобой встретили нарождающееся обновленчество, считая его одним из проявлений Октябрьской революции. Во главе Православной Церкви в это время стоял епископ Мелхиседек (Паевский), преданный до мозга костей старым церковным устоям. Его окружали плотным кольцом такие же по взглядам и убеждениям пастыри: Васюкович, Киркевич, Павский, Тиминский, Хираско, Бируля, бывший Ректор Минской Духовной Семинарии протоиерей Язвицкий. Из перечисленных лиц составила особая “духовная рать” под общим руководством епископа Мелхиседека, которая и повела наступление против нарождающегося обновленчества»³².

9–10 августа 1927 года отец Димитрий принял участие в проходившем в Минске съезде представителей

³² Цит. по: *Кривонос Феодор, священник*. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы). – Минск: МФЦП. – 2007. – С. 66.

Минской епархии – староцерковников, то есть той части духовенства и мирян, сопротивлявшихся обновленческому движению и старавшихся сохранять каноническую связь с Московской Патриархией. Съезд этот, проходивший под начальством Бобруйского епископа Филарета (Раменского), временно управлявшего Минской епархией, принял решение о создании самостоятельной Белорусской автокефальной церкви³³. Дело в том, что в то время Русскую Православную Церковь обуревала масса расколов и на местах было трудно понять, кому же действительно принадлежит вся полнота церковной власти, очень нелегко было разобраться в сложившейся ситуации. Поэтому православное духовенство бывшей Минской епархии видело в провозглашении автокефалии единственную возможность сохранить каноническое церковное устройство³⁴.

³³ *Афанасий (Мартос), архиепископ*. Беларусь в исторической и государственной жизни. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – С. 306–310

³⁴ Духовенство Полоцко-Витебской и Могилевской епархий, за редким исключением, не поддержало решения минского съезда об образовании автокефальной Белорусской Церкви, так что большинство храмов, оказавшихся в юрисдикции автокефалистов, действовало в Минской епархии. Между тем, назначаемые в дальнейшем на Минскую кафедру Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским) архиереи Арсений (Смоленец), Павел (Вильковский) и Феофан (Семеняко) номинально управляли епархией, имея в своей юрисдикции лишь незначительное количество храмов. В 1935 г. благодаря переговорам, проведенным Могилевским архиепископом Павлином (Крошечкиным) с епископом Филаретом (Раменским), на имя митрополита Сергия (Страгородского) была составлена докладная записка об упразднении автокефалии в Минской епархии, которая таким образом прекратила свое существование.

Кроме провозглашения автокефалии съезд решил и ряд других вопросов, среди которых было создание Епархиального Управления, ликвидированного в 1924 году. По предложению протоиерея Димитрия Павского съезд образовал при Епархиальном Управлении Миссионерский Совет, в который вошли наиболее подготовленные к этому нелегкому делу священнослужители: Стефан Кульчицкий, Михаил Новицкий и сам Димитрий Павский³⁵.

В 1931 году отец Димитрий был впервые арестован за то, что не пожелал отречься от сана священнослужителя. Формально же ему предъявили обвинение в агитации против образования колхозов. Осужденный Острошицко-Городецким народным судом, он был приговорен к пяти годам заключения в концлагере.

В феврале 1932 года в Минске был арестован сын отца Димитрия Александр. Обвиненный в «подделке документов заключенному, который сбежал из концлагеря», он был осужден в июле того же года к трехлетней ссылке в Казахстан³⁶. Дальнейшая судьба его неизвестна³⁷.

³⁵ *Кривонос Феодор, священник. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы).* – Минск: МФЦП. – 2007. – С. 100.

³⁶ Александр Дмитриевич Павский реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Тверской области.

³⁷ *Маракоў Л.У. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі 1917–1967. Энцыклапедычны даведнік у 2-х тамах. Абаленскі–Кушнер.* Т. 1. – Мінск: Беларускі Экзархат, 2007. – С. 275.

Досрочно освобожденный из лагеря, отец Димитрий в 1933 году переехал на жительство в Тверскую губернию, откуда был родом, заняв там место настоятеля приходской церкви села Ульяново Погорельского района. Здесь же на родине в родном отцовском Максатихинском приходе служил священником его младший брат Григорий, также уехавший из Белоруссии. Именно здесь на родной земле и суждено было обоим братьям принять мученический венец за веру Христову.

Везде, где бы ни служил отец Димитрий Павский, он пользовался большим авторитетом, любовью и уважением среди верующих. В суровое время гонений на Церковь Христову отец Димитрий нередко открыто высказывал свои взгляды на происходящее. До нас дошли некоторые из его высказываний, в отдельных чертах передающие живой облик этого пастыря.

Однажды во время проповеди отец Димитрий обратил внимание верующих на то, сколь широкое распространение в обществе получил грех кощунства, пояснив, что этот грех выражается в неуважительном отношении к святыне и священнослужителям. Незадолго до проповеди местная ребятня, одержимая новой идеологией, забросала его камнями на пути в церковь. Отец Димитрий сказал тогда, что детям этот грех простится по их неразумию, а вот взрослые, воспитавшие подобным образом детей, ответят перед Богом.

Вскоре власти решили забрать у местной церкви сторожку, переоборудовав ее под помещение для аптеки. По этому вопросу отец Димитрий совместно с прихожанами был вызван в сельсовет. Там он наотрез отказался передать сторожку властям, поддержав верующих, законно противившихся расхищению церковного имущества под мнимо благовидным предлогом.

Чашу терпения властей переполнил молебен, отслуженный отцом Димитрием в июне 1937 года во время продолжительной засухи. Вскоре после молебна пошел сильный дождь... Верующие со слезами на глазах говорили друг другу: «Помолились, и Господь дал дождя!»

23 июля 1937 года отца Димитрия снова арестовали³⁸. На допросе он вел себя с удивительным спокойствием, с ясным сознанием того глубокого, неземного смысла, которым было исполнено его страдание. Его допрашивали всего один раз. После этого, ввиду предвзятости задаваемых вопросов, он отказался о чем-либо разговаривать со «следователем». Виновным он себя ни в чем не признал и на допросе никого не оговорил.

Как удивительно звучат слова, сказанные некогда премудрым Соломоном, вложенные им в уста безбожников: «Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет

³⁸ Жития священномучеников Минской епархии / Сост. Ф. Кривонос, свящ. – Минск, 2002. – С. 99.

себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет» (Прем. 2. 12–20).

Постановлением особой тройки при УНКВД по Калининской области отец Димитрий Павский по обвинению в антисоветской агитации, контрреволюционной проповеди и за сопротивление выселению из сторожки был приговорен 10 августа 1937 года к высшей мере наказания – расстрелу. В час ночи 14 августа во внутренней тюрьме города Зубцова Калининской области отца Димитрия расстреляли³⁹.

Буквально через неделю после его ареста, 29 июля, был арестован младший брат отца Димитрия – священник Григорий Павский, которого также постигла мученическая кончина. 13 сентября того же года он был приговорен к высшей мере наказания и 17 сентября расстрелян.

³⁹ Там же. – С. 99–100.

В 1989 году прокуратура Тверской области реабилитировала протоиерея Дмитрия и иерея Григория Павских.

12 декабря 1999 года протоиерей Дмитрий Павский был прославлен в лике местночтимых святых 23 новомучеников Минской епархии, а на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года, по представлению Белорусского Экзархата, в числе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Память его совершается 15/28 октября и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи, речи, слова и поучения священномученика Димитрия Павского

1. Слово в неделю о Слепом // Минские Епархиальные Ведомости. – 1906. – №10. – С. 268–276.
2. Речь, сказанная при погребении Василия Вильгельмовича Гинденбурга // Минские Епархиальные Ведомости. – 1907. – №16. – С. 290–294.
3. Слово, произнесенное свящ. Димитрием Павским в храме местечка Логойск 9 сентября на Всенощной по случаю возвращения в этот храм иконы Божией Матери «Знамение». – 1907. – №20. – С. 393–399.
4. С новым годом // Братский Листок, 1908. – №2. – С. 1.
5. Доклад свящ. Димитрия Павского о польских школах // Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – №19. – С. 696–708.
6. Временные педагогические курсы для учителей и учительниц церковных школ Минской епархии в 1908 г. // Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – №20–21. – С. 728–738.
7. Слово в день честных иконы Божией Матери, именуемой «Тихвинской» // Минские Епархиальные Ведомости. – 1909. – №17. – С. 393–400.

8. Приветствие второму съезду представителей православных Западнорусских братств в г. Вильно от Минского Православного Народного братства Св. Креста // Минские Епархиальные Ведомости. – 1909. – №17. – С. 400; Братский Листок, 1909. – №29–30. – С. 1–2.
9. Польские тайные школы // Вестник Виленского Св.-Духовского Братства. – 1909. – №22. – С. 412.
10. Речь священника о. Дмитрия Павского (на молебне в церкви училища слепых) // Минские Епархиальные Ведомости. – 1910. – №11. – С. 284–286.
11. Слово на день чествования чудотворной иконы Божией Матери «Минской» // Минские Епархиальные Ведомости. – 1910. – №22. – С. 441–445.
12. Речь на молебствии по случаю открытия краткосрочных педагогических курсов для учащихся церковно-приходских школ Минской епархии 1911 года 15 июня // Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №13–14. – С. 404–406.
13. Слово при погребении начальника Минского почтово-телеграфного округа Тимофея Ильича Кравчука // Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №15. – С. 460–463.
14. Речь протоиерея Д. Павского (по случаю 25-летия Минского Отделения Крестьянского Поземельного

- Банка) // Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №16. – С. 497–499.
15. Поучение на день рождения Государыни императрицы Марии Феодоровны (14 ноября) // Минские Епархиальные Ведомости. – 1911. – №23. – С. 653.
 16. Слово при погребении прот. Тверской епархии Александра Павловича Павского // Минские Епархиальные Ведомости. – 1912. – №12.
 17. Поучение на день 300-летнего юбилея Царствования Императорского дома Романовых // Минские Епархиальные Ведомости. – 1913. – №2. – С. 31.
 18. Поучение в неделю Православия // Минские Епархиальные Ведомости. – 1913. – №6. – С. 179.
 19. Поучение в годовщину смерти Высокопреосвященнейшего архиеп. Михаила // Минские Епархиальные Ведомости. – 1913. – №12. – С. 335.
 20. Поучение на день воссоединения униатов с Православною Церковью (Четверг Недели всех святых) // Минские Епархиальные Ведомости. – 1913. – №13. – С. 355.
 21. Поучение пред Плащаницею // Минские Епархиальные Ведомости. – 1914. – №10. – С. 222.
 22. Поучение на день Крещения Господня // Минские Епархиальные Ведомости. – 1915. – №2. – С. 33–37.
 23. Поучение на день св. Кирилла, еп. Туровского // Минские Епархиальные Ведомости. – 1915. – №10. – С. 251–256.

24. К воспоминаниям о протекших Святках 1915 года // Минские Епархиальные Ведомости. – 1916. – №2. – С. 39–46; №3–4. – С. 77–85; №5. – С. 119–125.
25. Поучение на день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня) // Минские Епархиальные Ведомости. – 1916. – №8. – С. 231–239.
26. Речь, произнесенная протоиереем Димитрием Павским во время прощания Преосвященного Митрофана, бывшего епископа Минского и Туровского, со своей паствой // Минские Епархиальные Ведомости. – 1916. – №11. – С. 375–378.

Источники и литература

27. Архив УФСБ по Тверской обл. Д. 20930.
28. *Афанасий (Мартос), архиепископ*. Беларусь в исторической и государственной жизни. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000.
29. Жития священномучеников Минской епархии / Сост. Ф. Кривонос, свящ. – Минск, 2002. – 174 с.
30. Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937–1938. Т. 1. – Тверь: «Альба», 2000. – <http://www.memo.ru>
31. *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. – <http://militera.lib.ru>

32. *Кривонос Феодор, священник. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы).* – Минск: МФЦП. – 2007. – 240 с.: ил.
33. *Маракоў Л. У. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі 1917–1967. Энцыклапедычны даведнік у 2-х тамах. Абаленскі–Кушнер. Т. 1.* – Мінск: Беларускі Экзархат, 2007. – С. 273–275.
34. *Минские Епархиальные Ведомости.* – 1904–1915 гг.
35. *Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154.*
36. *Отчет Минского Православного Народного Братства во имя Животворящего Креста Господня, за 1907 год.* – Минск: Тип. С.А. Некрасова, 1908.
37. *Павский Г.А. Записки по истории Западного Края России.* – Минск: Тип. С.А. Некрасова, 1910.
38. *Павский Г.А. Краткая история Западно-Русского края от начала русского государства до наших дней. Сост. Преподаватель Минского женского училища духовного ведомства Г.А. Павский.* – Минск: Минское православное народное братство во имя Животворящего Креста Господня, 1910.
39. *Смолин М. Имперское мышление и имперский национализм М.О. Меньшикова.* – <http://lindex.nigilist.ru>

40. Телеграмма минского губернатора П.Г. Курлова Николаю II. – <http://www.hrono.ru>
41. Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Православного Свято-Духовского Братства, 2–5 Августа 1909 года. – Вильна: Электро-типография «Русский почин», 1909. – 138 с.
42. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов С.-Петербурга. Ед. хр. Ж-808.
43. Церковные Ведомости. – 1910, 1912.
44. *Чистяков П.* Минская епархия в 1899–1917 гг. Историко-статистическое описание / Дипломная работа. – Жировичи, 2000. – 86 с. (рукопись).

Религиозное издание

Гордей Эдуардович Шеглов

Священномученик Димитрий Павский

Художественное оформление

Г.Э. Шеглов, Е.В. Шабад

Верстка

А.Е. Шабад

Корректор

Л.В. Сутягина

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 10.01.2008. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл печ.л. 2.32. Тираж 299 экз. Заказ №

Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске
Минской епархии Белорусской Православной Церкви.

Лицензия ЛИ №02330/0133229 от 30.04.2004.

220020, Минск, пр-т Победителей, 82,

т. 228-58-91; т./факс 250-14-18.

E-mail: oram@anitex.by